

УДК: 316.647.5

ГРАНИЦЫ ТОЛЕРАНТНОСТИ КАК СОЦИАЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Степаненко С.И., Сургова С.Ю.

Статья посвящена актуальной и малоисследованной научной и общественной проблеме – границам толерантности как социальному явлению. Проблема толерантности в настоящее время стоит особенно остро. Её значимость объясняется многими факторами: мультикультурализм как обострение межнациональных отношений, терроризм, развитие религиозного экстремизма, проблемы беженцев и так далее. Для решения этих задач необходимо рассмотреть сущность и особенности толерантности в обществе.

Ключевые слова: толерантность, терпимость, парадокс толерантности, интолерантность, границы толерантности.

LIMITS OF TOLERANCE AS A SOCIAL PHENOMENON

Stepanenko S.I., Surgova S.Y.

This article covers an insufficiently studied scientific and social topic; it seeks to make clear if there are any boundaries in terms of tolerance. The problem of tolerance has a pivotal role nowadays. Its significance can be explained by the existence of many factors: multiculturalism as the process of worsening of international relations, terrorism, the development of the religious extremism, the problems with refugees etc. In order to solve these issues, it is crucial to consider the essence and peculiarities of tolerance in society.

Keywords: tolerance, patience, tolerance paradox, intolerance, tolerance limits.

В научной литературе существует много определений термина "толерантность", они могут иметь разное смысловое содержание в зависимости от многообразия взглядов, сфер жизни и исторического опыта народов, но для полного осознания, мы рассмотрим противоположную сторону данного определения.

Раньше слово "толерантность" применялось только в медицине и биологии – впервые этот термин ввел в употребление английский иммунолог П. Медавар для обозначения состояния, противоположного невосприимчивости к трансплантату. Толерантность – это центральная недостаточность, банкротство иммунитета, иначе – его паралич [1].

Этимологически слово "толерантность" восходит к латинскому *tolerantia* – «терпение, терпимость», связанному с многозначным глаголом *tolerare*, употреблявшегося еще античными философами, но долго имевшего пассивный смысл «страдания». В Оксфордском словаре английской этимологии [9] определение толерантности совпадает со значением в современном английском языке – «выносить, переносить, сносить».

В русском языке данная лексическая единица не зафиксирована ни в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, ни в других толковых словарях XVIII-XIX веков, то есть слово "толерантность" в его ментальном, а не биологическом, медицинском значении является сравнительно недавним заимствованием.

Впервые прилагательное "толерантный" (в значении "терпимый"), представлено в четырехтомном «Толковом словаре русского языка» под редакцией Д.Н. Ушакова (1935-1940), оно также включено в Большой академический словарь и в словари синонимов (З.Е. Александровой, 1971, и под редакцией А.П. Евгеньевой, 1975).

Русскими философами толерантность не признавалась специфической чертой национального самосознания, а идея толерантности никогда не была популярной у славянских народов и фактически отождествлялась с христианскими заповедями возлюбите ближнего своего, не противиться злу, нести свой крест [2].

Представителем Франкфуртской школы Гербертом Маркузе был сделан вывод, что реализация объективной толерантности призывает к нетерпимости по отношению к преобладающим стратегиям, подходам, мнениям, расширением толерантности в политике, взглядам и мнениям, которые

запрещены или подавлены. Иными словами, то, что провозглашается и практикуется как толерантность сегодня во многих своих наиболее эффективных проявлениях служит причиной угнетения. Такого рода толерантность лишь усиливает раздор общества.

Терпимость к тому, что сейчас нередко ведет к радикальному злу, сегодня подаётся как добро. Допущение систематических манипуляций сознанием детей и взрослых с помощью рекламы и соответствующей пропаганды СМИ, высвобождает деструктивность и благожелательную терпимость к откровенному обману в мерчендайзинге. Это не просто отклонение от норм, а их полное искажение. Суть системы, которая, способствует формированию толерантности как средства для увековечения борьбы за существование и подавления альтернатив. Таким образом, в репрессивном обществе, даже прогрессивным движениям грозит превращение в свою противоположность, в зависимости в какой степени они принимают правила игры. В таком случае, свобода (мнений, собраний, слова) становится инструментом оправдания порабощения.

В рамках такой социальной структуры толерантность может быть двойкой. Первое, пассивно-терпимое отношение к устоявшимся взглядам и идеям, даже если их негативное, вредное воздействие на человека и природу очевидны. Второе, активная официальная толерантность, допускаемая в отношении и правых, и левых, и агрессивных движений, и движений за мир, и партии ненависти, и партии гуманности. Это беспристрастная толерантность "абстрактная", или "чистая", поскольку она воздерживается от принятия сторон, но при этом она на самом деле защищает уже существующий механизм дискриминации.

Иными словами, толерантность является самоцелью только тогда, когда она является подлинно универсальной, когда она касается в равной степени как правителей, так и народа, как землевладельцев, так и крестьян, как шерифов, так и преступников. Такая универсальная толерантность возможна только в том случае, когда никакая угроза, исходящая от действительного или мнимого

врага, не требует от общества его милитаризации и приучения народа к насилию и разрушению.

В своем эссе «Репрессивная толерантность» Герберт Маркузе [3] писал, что универсальная толерантность становится сомнительной, когда это рациональное основание исчезает и толерантность приписывается манипулируемым и индоктринируемым индивидам, которые, повторяют мнения своих хозяев и свою гетерономию считают автономией.

Но демократический аргумент предполагает то обязательное условие, что народ должен быть способен обдумывать и выбирать на основе знания, а для этого он должен иметь доступ к правдивой информации, и её оценка невозможна без подлинной автономии мысли.

Само понятие ложной толерантности и различие между правильным и неправильным, между прогрессивным и регрессивным, требуют определения критериев их значимости и определенных ограничений. Эти нормы должны быть точно определены в сознании общества. Поэтому этот вопрос нужно рассмотреть хотя бы абстрактно.

Полная толерантность не может быть беспорядочной и равной по отношению к содержанию, ни словом, ни делом; она не может защитить лживые слова и неверные поступки, которые демонстрируют, что они противоречат и противодействуют возможности умиротворенного существования. Такая огульная толерантность является обоснованной в безобидных научных дискуссиях, в беседах, она является незаменимой в научной деятельности, в собственной религии. Но общество не может быть всеядным, где полная терпимость проявляется во всех аспектах жизни человека.

Этот вопрос так же можно обсуждать со ссылкой на политические движения, взгляды, школы, мировоззрения, которые являются «политическими» в самом широком смысле, т.е. влияют на общество в целом, явно превосходя сферы конфиденциальности. Нужно сместить фокус дискуссии, который будет связан не только и не столько с допуском к

радикальным крайностям, меньшинств, диверсантов и так далее, а с терпимости по отношению к большинству, к официальным и общественным мнениям.

Философ Карл Поппер определил парадокс толерантности в 1945 году в книге «Открытое общество и его враги» [4]. Поппер пришел к выводу, что всякое общество, основанное на демократии, вынуждено распространять принцип терпимости и на тех, кто исповедуют откровенную нетерпимость к самому этому обществу. Таким образом, само демократическое государство вырабатывает угрозу для собственного существования.

Философ Майкл Уолцер в работе «О терпимости» [5], говоря о том, следует ли терпеть нетерпимость, отмечает, что большинство религиозных групп меньшинств, которые являются бенефициарами толерантности, сами нетолерантны, по крайней мере, в некоторых отношениях. В толерантном режиме, такие люди не являются терпимыми на самом деле, но при этом ведут себя так, как если бы они обладали такой добродетелью.

Любое государство, даже самое демократичное не может быть толерантным, ибо двойные идеалы в лучшем случае сходят на нет. Государство, пропагандирующее толерантность к межнациональным отношениям, в тоже время вынуждено отстаивать статус-кво (армией, оружием, политикой), подавляя терпимость которую популяризировало.

Толерантность как новый тип социальных отношений выступает проблемой в сфере взаимодействия различных культур и взглядов внутри одной страны. Это особенно видно в связи с последними событиями в Европе. Многочисленные социальные конфликты в обществе, которые находятся в состоянии отрицания их наличия, после введения критериев толерантности привели к высвобождению колоссальной социальной силы разрушения и нигилизма.

Актуальность проблемы терпимость к нетерпимому в обществе можно анализировать по неутешительным событиям в Европе.

Для современной Великобритании, проводящей политику мультикультурализма, большое количество выходцев из азиатских стран –

явление обыденное. Так по самым скромным оценкам, пакистанцами, с 1997 по 2013 год в городе Роттерм были изнасилованы 1400 детей, власти и полиция, боясь обвинений в расизме покрывали преступников [6; 7].

Широкий общественный резонанс вызвала история, когда в Кельне в новогоднюю ночь группы мужчин из Северной Африки окружили женщин с целью ограбления и сексуальных домогательств. После этих нападений предполагаемые жертвы сообщили в полицию. Было получено более 650 заявлений. Были также зарегистрированы похожие инциденты как в других городах Германии – Берлин, Гамбург, Дюссельдорф, так и в швейцарском Цюрихе и австрийском Зальцбурге [8].

Современное общество находится в запутанной ситуации, когда самая, на первый взгляд, светлая идея обернулась крайне запутанной и болезненной проблемой, поставившей страны европейской демократии перед сложной дилеммой. Где же должны заканчиваться рамки толерантности, где терпимость не вариант решения проблемы? Очевидно, что сам термин "толерантность", несмотря на определенную популярность, еще мало изучен. А проблемы, которые возникают с данной темой, не решаются и имеют затяжной характер. Решение этих вопросов заключается в полном изучении социального явления толерантности.

Таким образом, как видим, понятие толерантности является научной категорией, которую изучают представители разных направлений: философии, социологии, политологии, медицины и др. В этой ситуации крайне трудно провести границы толерантности, когда каждый автор по-своему трактует данную категорию и понятие.

Список литературы:

1. Говалло В.И. Парадоксы иммунологии. М.: Знание, 1983.
2. Михайлова О.А. Толерантность и терпимость: взгляд лингвиста [Электронный ресурс] // Ино-Центр [сайт]. 2005. URL: <https://goo.gl/Vd95qS> (дата обращения: 10.09.2016).

3. Marcuse H. Repressive Tolerance [Электронный ресурс] // The Evergreen State College [сайт]. 2016. URL: <https://goo.gl/pvzOda> (дата обращения: 10.09.2016).

4. Popper K.R. The Open Society and Its Enemies. Vol. 1. The Spell of Plato. Routledge. 1945.

5. Walzer M. On Toleration. New Haven: Yale University Press 1997.

6. Why Did British Police Ignore Pakistani Gangs Abusing 1,400 Rotherham Children? Political Correctness [Электронный ресурс] // Forbes. 30.04.2014. URL: <https://goo.gl/wzFPzp> (дата обращения: 10.09.2016).

7. Home Office worker investigating Rotherham child abuse 'had data stolen' [Электронный ресурс] // The Guardian. 01.09.2014. URL: <https://goo.gl/3azZCH> (дата обращения: 10.09.2016).

8. Übergriffe in Köln: Zahl der Anzeigen steigt auf mehr als 650 [Электронный ресурс] // Der Spiegel. 12.01.2016. URL: <https://goo.gl/w7Qfh2> (дата обращения: 10.09.2016).

9. The Oxford dictionary of English Etymology. Oxford: Clarendon Press, 1982.

Сведения об авторах:

Степаненко Сергей Игоревич – студент факультета социологии Черноморского национального университета имени Петра Могилы (Николаев, Украина).

Сургова Светлана Юрьевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы, управления и педагогики Черноморского национального университета имени Петра Могилы (Николаев, Украина).

Data about the authors:

Stepanenko Serhiy Ihorovych – student of Sociology Faculty, Petro Mohyla Black Sea National University (Mykolaiv, Ukraine).

Surgova Svitlana Yuriyivna – Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of Social Work, Management and Pedagogy Department, Petro Mohyla Black Sea National University (Mykolaiv, Ukraine).

E-mail: stepanenko_si@mail.ua.

E-mail: sirius96@mksat.net.